

* * *

В ту ночь мы, не смыкая глаз,
Курили, спорили, ругались...
Мы пили крепкий чай и нас
Псы мохноногие боялись.
Они, прищуривая глаз,
С ворчанием глухим и злобным
В упор рассматривали нас.
Горел костёр среди сугробов.

Мы вспоминали, как вчера,
Под крики громкие «Ура»,
Чуть приподнявшись над землёй,
Плыла, подрагивая, вышка.
А наш прораб, на вид мальчишка,
Ордой командовал стальной.
С утра он долго жадно пил
Из кружки воду ледяную...
Копну волос его седую
Упрямый ветер не щадил.
Затем прошла команда: «Стоп»,
Как нервы тросы натянулись.
Носами тракторы уткнулись
В гигантский ледяной сугроб.
Сбывалось всё, о чём вчера
Мы даже говорить боялись,
Над чем отчаянно смеялись
Псы у вечернего костра.
Но показался наш «КАМаз»,
Путь освещая ближним светом.
И стало ясно, что к рассвету
В посёлок он доставит нас.
В башке была белиберда
Мы были без хмельного пьяны.
А на рассвете телеграмма –
И текст, как выстрел от бедра:
«Болею и скучаю. Мама».

* * *

Стрелки медленно ползут,
Год в историю уходит.
Ничего не происходит
В эти несколько минут.
Странно!
Это «ничего» вдруг перетекает
В «ничто»,
И уже стучится вечность
В наше тёмное окно.
Льется дивный звонкий свет

В перекрестье мрачных судеб.
Что-то непременно будет...
Что? Да кто же даст ответ,
Как спасёт оно от бед,
Задремавший ум разбудит?
Всё потом узнают люди...
А пока – молчок. Секрет.
Завершают долгий путь
Быстроногие секунды...
Кто? Зачем? Куда? Откуда?
Всё потом, когда-нибудь.
Стрелки медленно ползут –
Год в историю уходит
В эти несколько минут.